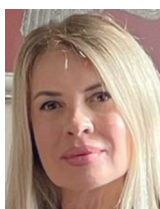

Академическая адаптация китайских аспирантов: проблемы коммуникативной компетентности

Academic Adaptation of Chinese Graduate Students: Problems of Communicative Competence

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-5-7-13

Получено: 25 августа 2024 г. / Одобрено: 14 сентября 2024 г. / Опубликовано: 26 октября 2024 г.

Э.А. Китанина

Д-р филол. наук,
зав. кафедрой общего и русского языкознания,
ФГБОУ ВО «Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина»,
Россия, 117485, Москва, ул. Академика
Волгина, 6,
профессор кафедры русского языка
как иностранного,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»,
Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38 стр. 1,
e-mail: ella_kitanina@mail.ru

E.A. Kitagina

Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of General and Russian
Linguistics
Pushkin State Russian Language Institute,
Ac. Volgin str., 6, Moscow, 117485, Russia,
Professor of the Department of Russian as a Foreign
Language,
Moscow State Linguistic University,
1, Ostozhenka str., 38, Moscow, 119034, Russia,
e-mail: ella_kitanina@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования определяется новыми задачами в области организации эффективного многоаспектного коммуникативного процесса, в который погружаются аспиранты, приезжающие из КНР для получения диплома кандидата наук — это основной результат, на который нацелены иностранные аспиранты, обучающиеся в российском вузе. Для достижения поставленной цели проводится комплексное исследование, включающее описательный, ассоциативный методы, методы синтеза и обобщения, семантический и концептуальный анализ. Проведенное исследование показывает, что в процессе приобретения коммуникативной компетентности высокого уровня китайские аспиранты сталкиваются с рядом проблем, которые невозможно решить без специальной методики, приспособленной к целям и задачам аспирантов. Представляется перспективным обращение к предложенным автором решениям в образовательной практике для упорядочения системы обучения и этапов академической адаптации китайских аспирантов в российском вузе.

Ключевые слова: академическая адаптация, китайские аспиранты, коммуникативная компетентность, российское образование.

Abstract

The relevance of the study is determined by new challenges in the field of organizing an effective multidimensional communicative process in which graduate students coming from the PRC to obtain a PhD diploma are immersed — this is the main result aimed at by foreign graduate students studying at a Russian university. To achieve the goal, a comprehensive study is conducted, including descriptive, associative methods, methods of synthesis and generalization, semantic and conceptual analysis. The conducted research shows that in the process of acquiring high-level communicative competence Chinese graduate students face a number of problems that cannot be solved without a special methodology adapted to the goals and objectives of graduate students. It seems promising to apply the solutions proposed by the author in educational practice to streamline the system of training and stages of academic adaptation of Chinese graduate students in Russian universities.

Keywords: academic adaptation, postgraduate student, communicative competence, Russian education.

Введение. Подготовка научно-педагогических кадров в России имеет давние традиции, но в настоящее время появились новые требования к обучению в аспирантуре, касающиеся как российских аспирантов, так и иностранных. В сфере российского образования при обучении молодых специалистов происходят изменения в связи с появлением нового стратегического партнёрства и укреплением связей с дружественными зарубежными государствами (Китай, Вьетнам, Иран, Афганистан, Египет, Индия, Греция, Южная Корея, Северная Корея, Бенин, Мали, Конго, Эфиопия, Сенегал и мн. др.). Цель аспиранта — защита диссертационного исследования и получение искомой учёной степени кандидата наук, которая, например, в Китае приравнивается к Ph.D. Это пре-

стижно не только для китайского выпускника аспирантуры, но и для его страны, вуза, в котором он будет работать как специалист, получивший российское образование, оплаченное государством (или самим китайским аспирантом). С одной стороны, образ государства — это «комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, культурных, демографических и т.д.)» [8, с. 371]. С другой стороны, весь этот комплекс — это «база, определяющая, какую репутацию приобретает страна в сознании мировой общественности в результате тех или иных действий ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром» [8, с. 371]. Таким образом, «репутация государства в

глазах общественности, представляющая собой его субъективную оценку, строится на основе объективных характеристик» [21, с. 24]. Давняя дружба между Китаем и Россией укрепляет связи в образовательной сфере, развивая и углубляя сотрудничество между двумя государствами. По словам С.В. Лаврова, министра иностранных дел РФ, «политико-юридическим фундаментом служит Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, под которым 16 июля 2001 г. в Кремле свои подписи поставили Президент Российской Федерации В.В. Путин и Председатель Китайской Народной Республики Цзян Цзэминь. Этот исторический документ закрепил новый формат двустороннего взаимодействия и сформулировал концептуальные основы его расширения на долгосрочную перспективу. Его заключение стало убедительным свидетельством неисчерпаемого потенциала российско-китайских отношений [2, с. 5]. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» трактует образование как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, деятельности и компетенции определенных объема и сложности духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [2, с. 3]. Требования к обучающимся на 3-м этапе образования (в аспирантуре) увеличиваются, становятся многогранными, требующими особых навыков, и, безусловно, высокого уровня коммуникативной компетентности. Аспиранты из КНР в своих научных исследованиях подчёркивают, что «бывшие общепринятые стереотипы во многом устарели и перестали отражать в полной мере как современный русский языковой менталитет, так и развитие всех сфер жизнедеятельности китайского социума, его изменяющееся мировидение» [7, с. 78-79]. Сегодня можно говорить о совершенно новой личности китайского аспиранта, имеющего современные черты молодого успешного человека: владеющего на высоком уровне цифровой грамотностью, несколькими языками, а в связи с большой конкуренцией в поиске работы у себя на родине — невероятной мотивацией.

Обзор литературы. Как показывает обращение ко многим научным работам последнего десятилетия, вопросы адаптации всех типов (психологической, социальной, культурной, лингвосоциокультурной и пр.) поднимаются в отношении школьников, студентов, обучающихся на подготовительном факультете. Прежде всего, это касается работ практической направленности [3; 5–7; 9–11; 15; 17; 18 и др.].

С сожалением можно отметить, что проблемы академической адаптации китайских и других аспирантов затронуты лишь в единичных исследованиях. Само понятие *адаптация* понимается по-разному авторами исследований. Известно, что в философской методологии и других социальных науках «образ жизни характеризуется как совокупность типичных для данного общества, социальной группы или индивида форм жизнедеятельности, присущих конкретной системе социальных отношений и определяемых конкретной исторической эпохой» [4, с. 197–198]. В психологии употребляется понятие *социальная ситуация развития*, которое было предложено в дискуссии с исследователями, придерживающимися двухфакторных схем развития личности, в частности, в ходе критики представлений о «среде» как о внешнем «факторе» развития личности» [4, с. 197–198]. Видимо, поэтому чаще встречаются работы, посвящённые проблемам социокультурной адаптации студентов. Наиболее частотен следующий подход к определению понятия *академической адаптации*: «Академическая адаптация студентов-иностранцев, как правило, связана не только с приспособлением к собственно академической среде, но и новой языковой, климато-географической, социально-политической и культурной среде. Тем не менее исследования “академических мигрантов” в большей мере охватывают именно последнее. Социокультурная адаптация студентов-иностранцев занимает ведущее место в работах психологов и социологов» [18, с. 211]. Есть и другие определения адаптации у современных исследователей. По мнению Мо Цзэминь, «психологическая адаптация у китайских студентов, обучающихся в России, в большей степени определяется личностными (коммуникативная инициативность, эмоциональная стабильность, культурная эмпатия, гибкость, открытость мышления) и личностно-средовыми факторами (удовлетворенность жизнью, позитивный эмоциональный опыт, негативный эмоциональный опыт, социальная адаптация, стратегия сепарации; стратегия интеграции, стратегия маргинализации)» [16]. Авторы работ о проблемах адаптации иностранцев, в большинстве — китайцев, обучающихся в российском вузе, рассматривают проблемы академической адаптации выборочно, без комплексного подхода к решению актуальной задачи. «Лишь в немногих работах делается попытка проанализировать трудности, которые испытывают студенты, поставленные перед необходимостью управлять собственным обучением» [10, с. 269]. Во-первых, академическую адаптацию затрудняет недостаточная коммуникативная компетентность обучающихся, особенно китайских аспирантов, окончивших бакалавриат и магистратуру у себя на родине. Так как

«одной из задач коммуникативной компетентности является оценка когнитивных ресурсов студента, обеспечивающих адекватный анализ и интерпретацию деловых ситуаций», становится понятным, почему аспирантам из КНР затруднительно погружаться во все образовательные процессы, связанные с пребыванием в России, не говоря уже о трудном погружении в современный академический дискурс [3, с. 19] — таких навыков нет у впервые приехавших в Россию в возрасте 22+. Языковые средства, имеющиеся в арсенале аспирантов-первокурсников, ещё продолжают накапливаться, по-своему расширяя возможности коммуникаторов в силу того, что «активные процессы в русском языке последних лет невозможно рассматривать в отрыве от новых потребностей носителей языка» [15, с. 309], но не так интенсивно, как того требует учебная программа российской аспирантуры.

Методы и материалы. Для достижения поставленных целей применялись методы обобщения (синтез, описание), сбора фактов педагогического опыта и практики обучения, аналитический, наблюдения и интерпретации, сопоставительного анализа семантики терминов, тестирование аспирантов.

Материалами исследования послужили:

- труды ученых по обучению иностранных студентов в России и методике преподавания РКИ, а также работы по психологии, философии, китайской культуре;
- результаты тестирования китайских аспирантов 3-го курса, освоивших программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.

Результаты, дискуссия. Основные результаты исследования заключаются в следующем:

- проанализированы проблемы академической адаптации студентов разных вузов России;
- определены особенности обучения аспирантов из КНР в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина;
- выявлены этапы академической адаптации китайских аспирантов, начиная с 1-го курса обучения и заканчивая получением учёной степени кандидата филологических наук;
- предложены инструменты методики обучения китайских аспирантов в российских вузах.

Результаты и обсуждение. В результате проведенного исследования обоснована необходимость создания методики комплексной работы с китайскими аспирантами, которая поможет эффективно подготовиться ко всем этапам академической адаптации в российском вузе, включая этап подготовки к защите кандидатской диссертации.

Поступив в аспирантуру российского вуза, китайский аспирант начинает погружаться в незнакомую ему образовательную среду. Достаточно сравнить дисциплины (на каждую отводится не более 16 или 32 академических часов), которые он изучал в китайской магистратуре по специальности «Русский язык и литература» (теория и практика социализма с китайской спецификой, введение в диалектику природы, практикум по русскому языку, когнитивная лингвистика русского языка, краткая история европейско-американской литературы, научно-технический перевод с китайского на русский язык, новости на русском языке, российская теория литературы, избранное чтение произведений русской литературы XIX и XX вв.) и дисциплины, которые ему предстоит изучать в российской аспирантуре по научным специальностям «5.9.5 — Русский язык. Языки народов России» и «5.9.8 — Теоретическая, прикладная и сопоставительная лингвистика» (новые направления в отечественном и зарубежном языкознании, русский язык, теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, междисциплинарные исследования в области языковой картины мира и мультимодальной коммуникации, история науки, философия науки). Мы видим, что «основной метод в обучении в вузах КНР — грамматико-переводной, поскольку большинство пособий и учебников содержат перевод на китайский язык. В результате значительная часть занятий проходит в форме лекций, а на отработку коммуникативных навыков и умений студентов отводится небольшое количество аудиторных занятий» [20, с. 521]. Происходит быстрое, без какого-либо перехода погружение в научную коммуникацию с полным отсутствием коммуникативной компетентности.

Во-первых, даже удовлетворительное знание русского языка, его грамматики не даёт возможности понимать смысл научного текста на русском языке, так как лингвистическая терминология не знакома китайским аспирантам в достаточном объёме. Не развиты не только навыки научной коммуникации, но и культуры научной речи — как устной, так и письменной. Акцент ставится только на нормы грамматики, что, конечно, важно, но нет осмысления научного текста, что мешает выработать креативный взгляд и разносторонний подход к создаваемому научному произведению — отсюда затруднённое рождение научной идеи. Возникает стресс как фактор, препятствующий овладению лингвистической терминологией, необходимой аспиранту не только для учёбы, но и для создания текста диссертации, т.е. «при переходе из основной школы в высшую обучающиеся попадают в новые условия, связанные как с содержанием профессионального знания, так

и с иными формами организации образовательного процесса» [23, с. 53]. Научные тексты закрепляют полученные знания, фиксируют их. Понятие научной коммуникации многоаспектно: умение изложить научные достижения в тезисах, в докладе, в статье, в реферате, в научной дискуссии; быть способным к приёмам аннотирования, реферирования, редактирования научных текстов. Научная коммуникация — это процесс активного взаимодействия языков и культур, в котором всегда появляются те или иные расхождения. В связи с этим становится понятным, почему возникают лексические лакуны, так называемые «пробелы» в языке научной коммуникации. Такие лакуны стали лингвокультурным феноменом, который создаёт коммуникативные барьеры понимания между участниками научной коммуникации. Давно известно общее мнение российских и зарубежных учёных о том, что важны все составляющие коммуникации: адресант, адресат, код, контекст, канал связи, сообщение, однако эти составляющие содержат дополнительную нагрузку в иноязычной учебной среде.

Во-вторых, в китайской аудитории распространён стойкий навык механического запоминания без погружения в смысл термина или определения. Все вышеперечисленные наблюдения и, к сожалению, уже закономерности называют в своих научных публикациях сами китайские аспиранты. По словам У Тин, «наиболее значимые проблемы адаптации студентов из Китая к обучению в российских вузах обусловлены отсутствием комплексного подхода к перестраиванию системы преподавания с учетом специфики системы обучения в КНР» [21, с. 189]. В целом нет перехода от простых навыков и умений к сложным при отсутствии надлежащего количества учебных пособий для китайских аспирантов.

В-третьих, китайские аспиранты предпочитают в большинстве своём общаться внутри своего этнического сообщества, ненамеренно выстраивая преграду между собой и аспирантами иной национальной принадлежности. Имея достаточно хороший уровень знания русского языка, китайские аспиранты испытывают трудности в понимании значений новых слов. Непрерывное развитие российских цифровых медиа порождает большое количество лексико-семантических трансформаций в современной коммуникации на русском языке — на основе новых знаний появляются новые смыслы, причём даже заимствованные формы общения, появляясь на русской почве независимо от желаний кого бы то ни было, приобретают русский характер общения в целом или самопрезентации/презентации коммуникатора как личности.

В-четвёртых, аспиранту приходится готовить пакет документов и к предзащите на кафедре, следуя принятому в вузе регламенту, и к защите диссертации в диссертационном совете, где требуется пакет из более чем 40 документов. Всё это при отсутствии навыков делового письма на русском языке.

В-пятых, аспирант испытывает затруднения, выступая с докладами на научных конференциях, форумах, отстаивая свою научную точку зрения, не овладев в должной степени нормами этикета российской академической среды.

В результате проведенного тестирования среди китайских аспирантов-третьекурсников выявились проблемы, которые мешают академической адаптации в российском вузе:

- недостаточный для обучения в аспирантуре уровень владения русским языком;
- очень много учебных дисциплин, преподавателей, домашних заданий;
- обучение нон-стоп (недостаточные перерывы между лекциями);
- проблема выступления с самостоятельно подготовленной презентацией;
- полное непонимание лингвистической терминологии;
- трудности с устной и письменной научной коммуникацией;
- трудности с систематизацией/обзором изучаемой научной литературы;
- непонимание смысла художественного или медиатекста на русском языке;
- правила поселения в общежитии лишают погружения в нужную языковую среду;
- при участии в работе научной конференции трудно понять вопрос/ответить на вопрос;
- методы исследования в российской науке иные, трудно воспринимаются;
- недостаточная цифровая грамотность аспиранта;
- сложная административная иерархия российского вуза;
- непонимание задач ОПОП и содержания паспорта научной специальности.

Современная стратегия российской высшей школы стремиться к эффективности в системе высшего образования, предъявляя новые требования к подготовке будущих специалистов. Учёные-методисты среди общих проблем, возникающих в вузах при организации учебного процесса, называют: 1) преемственность магистратуры и аспирантуры; 2) расхождение между компетенциями в аспирантских программах и компетенциями планируемой реальной профессиональной деятельности обучающихся в аспирантуре; 3) отсутствие единого регламента проведения государственной итоговой аттестации в ас-

пирантуре; 4) низкий уровень подготовленности поступающих в аспирантуру; 5) недостаточная компетентность научных руководителей. Среди них самые актуальные и не решённые вопросы — это формирование навыков научно-исследовательской работы, повышение качества диссертационного исследования, обеспечение практической значимости результатов научного поиска, уровень подготовки высококвалифицированных научно-педагогических кадров [6, с.26].

Не можем не назвать важные составляющие академической адаптации китайских (и не только) аспирантов, речь о которых не идёт в современной методической литературе: *оптимальное получение навыков преподавателя-исследователя; умение работать с российскими официальными, в том числе юридическими документами; овладение приёмами официально-делового письма* — всё это входит в коммуникативную компетентность аспиранта российского вуза. «Решение проблем, связанных с адаптацией студентов-иностранцев, повышает престиж учебных заведений и, как следствие, престиж России за рубежом. Студенты из других стран — это потенциальные экономические инновации из-за рубежа; возможность привлечь одаренных в сфере науки или искусства молодых людей к работе в рамках международных проектов» [19, с. 683–684].

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно констатировать тот факт, что проблема академической адаптации китайских аспирантов в российском вузе заключается в отсутствии поэтапного освоения необходимых для получения учёного звания кандидата наук навыков, в результате чего аспиранты испытывают не только культурный шок и тревогу, но и ощущают себя неполноценными участниками образовательного процесса, что снижает их мотивацию.

Владение навыками не только современной научной коммуникации, но и делового письма позволит китайским аспирантам быстро адаптироваться в российской образовательной среде, стать равноправными участниками научно-исследовательской деятельности вуза, гордиться достигнутыми результатами в научно-практических межвузовских мероприятиях. «Если коммуникативная компетенция — это способность человека решать языковыми средствами те или иные коммуникативные задачи в разных сферах и ситуациях общения, то коммуникативный потенциал закладывает эту компетенцию в начале её становления, так как, не имея резерва, невозможно развить компетенцию, и, следовательно, решать коммуникативные задачи» [6, с.24].

Самыми распространёнными проблемами, судя по тестированию 46 китайских аспирантов 3-го курса, стали проблемы языкового барьера и сложность учебных программ российской аспирантуры. На начальном этапе обучения в аспирантуре необходимы выработка умений для написания аннотаций и рефератов к научным статьям; коллективный анализ статей из журналов по филологии, рецензируемых ВАК; подготовка научных докладов для выступления на научно-практических конференциях; ведение индивидуального словаря (гlossария) лингвистических терминов; редактирование научных текстов различных жанров; создание картотеки с примерами нарушения норм культуры научной речи. В ходе анализа результатов тестирования китайских аспирантов было установлено, что формирование навыков научной коммуникации в китайской аудитории представляет собой многоаспектную работу в несколько этапов при оптимальном соотношении методов для формирования научно-коммуникативных знаний и умений.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: https://school426.gosuslugi.ru/netcat_files/32/50/Federal_nyy_zakon_ot_29.12.2012_N_273_FZ_red_ot_19.12.2023.pdf?ysclid=m0smn6qvnd473024027 (дата обращения: 08.09.2024).
2. 20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР: сборник статей [Текст] / гл. ред. И.С. Иванов, Се Фучжань; сост. А.В. Кортун, И.Н. Тимофеев, К.А. Кузьмина; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Изд-во РСМД, 2021. — 276 с.
3. Антропова Л.В. Коммуникативная компетентность студента как объект формирования в процессе профессиональной подготовки в вузе [Текст] / Л.В. Антропова // Вестник Череповецкого гос. университета. — 2010. — № 1. — С. 15–20.
4. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека [Текст] / А.Г. Асмолов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Смысл: Академия, 2007. — 528 с.
5. Базарова Т.С. Роль и значение коммуникативной компетентности в поведении личности [Текст] / Т.С. Базарова, Н.П. Хинзеева // Вестник бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. — 2019. — Вып. 1. — С. 21–26.
6. Веденеева Г.И. О подготовке научно-педагогических кадров в системе российского образования: от истоков к современности [Текст] / Г.И. Веденеева, Л.Н. Костина // Вестник ВГУ. Серия: проблемы высшего образования. — 2020. — № 4. — С. 24–27.
7. Вэй Син. Адаптация китайских студентов к межкультурному общению в образовательном процессе российского вуза [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 13.00.01 / Вэй Син. — Воронеж, 2003. — 20 с.
8. Галунов Э.А. Имидж против имиджа [Текст] / Э.А. Галунов. — М.: Известия, 2005. — 551 с.
9. Жеребцова Ж.И. Проблемы академической адаптации иностранных студентов в российских вузах и пути их решения [Текст] / Ж.И. Жеребцова // Вестник ТГУ. — 2013. — Вып. 11. — С. 1–7.

10. Завьялова О.С. Формирование умений самостоятельной работы при смешанном обучении русскому языку как иностранному [Текст] / О.С. Завьялова, Н.Ш. Фан // Русистика. — 2024. — Т. 22. — № 2. — С. 262–275.
11. Золотухина Е.Н. Формирование готовности к педагогической деятельности в вузе у аспирантов в системе дополнительного образования по направлению «Преподаватель высшей школы» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 13.00.08 / Е.Н. Золотухина. — Шуя, 2011. — 23 с.
12. Караяни А.Г. Психология общения и переговоров [Текст]: учеб. пособие / А.Г. Караяни, В.Л. Цветков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, — 2023. — 212 с.
13. Китанина Э.А. Активные процессы в письменной научной речи: культурологический и лингводидактический аспекты [Текст] / Э.А. Китанина // Русский язык за рубежом. — 2019. — № 1. — С. 56–60.
14. Китанина Э.А. Способы вербальной репрезентации образа Китая в сетевых текстах экономической тематики [Текст] / Э.А. Китанина, Цзоу Тяньци // Русский язык за рубежом. — 2023. — № 3. — С. 77–82.
15. Китанина Э.А. Журналистика в 2022 году: творчество, профессия, индустрия [Текст] / Э.А. Китанина: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. — М.: Фак. журн. МГУ, 2023. — С. 308–310.
16. Краснюк И.Н. Процесс адаптации китайских студентов к учёбе в Байкальском государственном университете (взгляд студента) [Текст] / И.Н. Краснюк, Хэ Хаонань // Пензенский психологический вестник. — 2021. — № 1. — С. 43–52.
17. Мо Цзэминь. Ресурсы и риски психологической адаптации китайских студентов при обучении в российском вузе [Текст] / Мо Цзэминь // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — Т. 9. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/issue-4-2020.html> (дата обращения: 12.09.2024).
18. Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации [Текст]: колл. монография / науч. ред. Е.Ю. Кошелева. — Томск: РАУШ МБХ, 2011. — 204 с.
19. Сергеева Л.В. Академическая мобильность: виды и формы адаптация иностранных студентов в России [Текст] / Л.В. Сергеева // Устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков: сборник материалов XII международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 17–18 апреля 2015 г. — Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2015. — С. 681–687.
20. Стрельчук Е.Н. Обучение уйгуров русскому языку в вузах КНР: педагогический инструментарий национально ориентированной методики [Текст] / Е.Н. Стрельчук, Ш. Илихаму // Русистика. — 2022. — Т. 20. — № 4. — С. 515–530.
21. У Тин. Адаптация китайских студентов в российских вузах: проблемы, пути решения [Текст] / У Тин // Образование и право. — 2020. — № 11. — С.187–190.
22. Цзоу Тяньци. Языковые способы репрезентации образа Китая в русскоязычном сетевом дискурсе [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5 / Цзоу Тяньци. — М., 2023. — 188 с.
23. Шамионов Р.М. Академическая адаптация студентов: разработка и валидизация новой методики [Текст] / Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева, Е.С. Гринина, А.В. Соzonник // Психологическая наука и образование. — 2022. — Т. 27. — № 2. — С. 53–68.
24. Шамионов Р.М. Структура и факторы академической адаптации студентов-иностранцев [Текст] / Р.М. Шамионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2024. — Т. 24. — Вып. 2. — С. 211–218.
- nyy_zakon_ot_29.12.2012_N_273_FZ_red_ot_19.12.2023.pdf?ysclid=m0smn6qvnd473024027 (date of address: 09/08/2024).
2. 20th anniversary of the Treaty on Good-neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China: collection of articles / ch. ed. I.S. Ivanov, Xie Fuzhan; [A.V. Kortunov, I.N. Timofeev, K.A. Kuzmina]; Russian Council for International Affairs (RIAC). M.: NP RIAC, 2021. 276 p.
3. Antropova L.V. Student's communicative competence as an object of formation in the process of professional training at a university // Bulletin of Cherepovets State University. 2010, no. 1, pp. 15–20.
4. Asmolov A.G. Personality psychology: cultural and historical understanding of human development / Alexander Asmolov. 3rd ed., ispr. and add. M.: Academy, 2007. 528 p.
5. Bazarova T.S., Khinzeeva N.P. The role and importance of communicative competence in personality behavior // Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society, 2019, issue 1, pp. 21–26.
6. Vedeneeva G.I., Kostina L.N. On the training of scientific and pedagogical personnel in the Russian education system: from the origins to the present // Bulletin of the VSU. Series: problems of higher education, 2020, no. 4, pp. 24–27.
7. Wei Xing. Adaptation of Chinese students to intercultural communication in the educational process of a Russian university: abstract. ... candidate of Philology: 13.00.01 / Wei Xing. Voronezh: 2003. 20 p.
8. Galumov E.A. Image against image / E.A. Galumov. M.: Izvestia. 2005. 551 p.
9. Zherebtsova Zh.I. Problems of academic adaptation of foreign students in Russian universities and ways to solve them // Bulletin of TSU, 2013, issue 11, pp. 1–7.
10. Zavyalova O.S., Fan N.S. Formation of independent work skills in mixed teaching of Russian as a foreign language // Rusistika. 2024, vol. 22, no. 2, pp. 262–275.
11. Zolotukhina E.N. Formation of readiness for pedagogical activity in higher education among graduate students in the system of additional education in the direction of "higher school teacher": dissertation... cand. of Philological Sciences: 13.00.08 / E.N. Zolotukhina/Shuya, 2011. 23 p.
12. Karayani A.G., Tsvetkov V.L. Psychology of communication and negotiations. Textbook. M.: UNITY-DANA, 2023. 212 p.
13. Kitanina E.A. Active processes in written scientific speech: cultural and linguistic didactic aspects // Russian language abroad, 2019, no. 1, pp. 56–60.
14. Kitanina E.A., Zou Tianqi. Methods of verbal representation of the image of China in online texts on economic topics // Russian language abroad, 2023, no. 3, pp. 77–82.
15. Kitanina E.A. Journalism in 2022: creativity, profession, industry: collection of mat. international scientific and practical conference. M.: Fac. Moscow State University Journal, 2023, pp. 308–310.
16. Krasnyuk I.N., He Haonan. The process of adaptation of Chinese students to study at Baikal State University (student's view) // Penza Psychological Bulletin. 2021, no. 1, pp. 43–52.
17. Mo Zemin. Resources and risks of psychological adaptation of Chinese students while studying at a Russian university // Mir Nauki. Pedagogy and psychology. 2021, v. 9, no. 2. URL: <https://mir-nauki.com/issue-4-2020.html> (date of application: 09/12/2024).
18. Portrait of an educational migrant. The main aspects of academic, linguistic and socio-cultural adaptation: coll. monograph / scientific ed. by E.Yu. Kosheleva. Tomsk: RAUSH MBH, 2011. 204 p.
19. Sergeeva L.V. Academic mobility: types and forms of adaptation of foreign students in Russia / L.V. Sergeeva // Sustainable development of Russian regions: economic policy in conditions of external and internal shocks: collection of materials of the XII international scientific and practical conference, Yekaterinburg, April 17–18, 2015. Yekaterinburg: UrFU, 2015. Pp. 681–687.

References

1. Federal Law No. 273-FZ of 12/29/2012 (as amended on 12/19/2023) "On Education in the Russian Federation" https://school426.gosuslugi.ru/netcat_files/32/50/Federal_

20. Strelchuk E.N., Ilikhamu Sh. Teaching Uyghurs Russian language in the universities of the PRC: pedagogical toolkit of nationally oriented methodology // *Rusistika*, 2022, v. 20, no. 4, pp. 515–530.
21. Wu Ting. Adaptation of Chinese students in Russian universities: problems, ways of solution // *Education and Law*. 2020, no. 11, pp. 187–190.
22. Zou Tianqi. Linguistic ways of representation of the image of China in Russian-speaking network discourse: dissertation ... candidate of philological sciences: 5.9.5 / Tszou Tianqi. Moscow, 2023. 188 p.
23. Shamionov R.M., Grigorieva M.V., Grinina E.S., Sozonnik A.V. Academic adaptation of students: development and validation of a new methodology // *Psychological Science and Education*. 2022. Vol. 27. No. 2. pp. 53–68.
24. Shamionov R.M. Structure and factors of academic adaptation of foreign students // *Izvestia Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, v. 24, issue 2, pp. 211–218.